

ЕКАТЕРИНА ШИТОВА

ЛЮБОВЬ ОФЕЛИИ

18+

Екатерина Шитова
Любовь Офелии

«Автор»

2023

Шитова Е.

Любовь Офелии / Е. Шитова — «Автор», 2023

Стоит ли сворачивать на незнакомую дорогу? Нет. Особенно ночью, особенно в метель. Это опасно для жизни. Богдан, городской офис-менеджер, не думает об опасности, когда решает сократить путь до загородной базы и сворачивает с трассы. Его машина неожиданно ломается, а сам он чуть не погибает от холода. Его спасает странная отшельница по имени Офелия. Она разрешает Богдану остаться на ночь в её лесном доме. Вот только чем обернётся эта "счастливая" встреча для мужчины?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Екатерина Шитова

Любовь Офелии

Глава 1

Дорога была скользкой, как мыло. Я ехал медленно, но при этом меня все равно то и дело сносило к обочине. Снег валил уже несколько часов. В сводке новостей предупредили о том, что в ближайшие несколько дней снег не прекратится. "Вот бы жить у моря, чтоб никаких метелей зимой," – тоскливо подумал я.

Выкрутив громкость магнитолы на максимум, я кивал головой в такт песне и внимательно смотрел на дорогу. А потом радиосигнал пропал, а флешка с модной электронной музыкой, как назло, выпала из моей руки и закатилась далеко под сиденье. Пошарив рукой по давно не чищенному коврику, я так и не нашел ее и поехал дальше в тишине. В голову сразу полезли мысли о Марине и о нашей сегодняшней ссоре.

– Ты говоришь мне, что любишь, но, на самом деле, ты любишь только себя, Богдан. Потому что всегда думаешь только о себе.

Мне стало жаль ее в тот момент, когда она, выкрикнув мне в лицо эти слова, опустила плечи, сморщилась и зарыдала. Мне было жаль ее, но я ничего не мог поделать.

– Эта поездка очень важна для меня. Правда. Как ты не можешь понять этого?

– Важна? Важнее меня? Тогда катись! И больше сюда не возвращайся. Я соберу вещи к твоему возвращению. Больше ты меня не увидишь.

Я в сердцах хлопнул дверью, бегом спустился по лестнице и выскочил из подъезда. Почему-то мне казалось, что она обязательно побежит следом за мной. Но я ошибся, Марины не было. Взглянув на светящееся окно пятого этажа, я увидел ее темную фигуру, неподвижно стоящую за прозрачной занавеской. Она смотрела, как я сажусь в машину и уезжаю из заснеженного двора. Наверняка, плакала...

– Кто еще кого не любит! – вслух ворчал я, перестраиваясь на дороге то в левый, то в правый ряд, в надежде побыстрее объехать городские пробки, – не может понять, что работа для меня превыше всего! Да если бы я отказался от этой поездки, на повышение можно было бы не рассчитывать!

На самом деле, я лукавил. Повысили меня еще до несколько дней назад. Я вполне мог остаться на новый год дома. Мы могли бы вместе с Мариной приготовить оливье и селедку под шубой, а в полночь выпить шампанского и звонко поцеловаться под бой курантов.

Но разве я мог отказаться от предложения моего начальника провести несколько восхитительных дней на загородной базе? Природа, лес, свежий воздух, баня, лыжи, шашлык – это же идеальный праздник для настоящих мужиков! К тому же, я и так давно никуда не выбирался и мог себе позволить этот маленький отпуск.

Марине для пушей убедительности я сказал, что за городом у нас будут переговоры со спонсорами, что без меня – никак. Конечно, я ожидал, что она расстроится, но чтобы вот так...

Я снова включил радио, но сигнала по-прежнему не было. Достав из кармана телефон, я набрал смс: "Не руби с плеча, малыш. Четыре дня пролетят незаметно! Ты даже соскучишься по мне не успеешь!" Ответа на сообщение не последовало. Я скептически скривил губы, и тут телефон в руке зазвонил. Это был мой начальник.

– Богдан, где тебя носит? Все давным-давно в сборе! Говорил же не отбиваться от коллектива! – язык у шефа уже слегка заплетался, видимо, он решил начать праздновать новый год заранее.

– Я уже на трассе Вадим Николаевич. Пробки дикие, сами видели! Еще час-полтора, и буду на месте, – бодро ответил я, включая щётки стеклоочистителя на максимальную скорость.

– Какие час-полтора? Шутишь? Богдан! Все здесь, кроме тебя. Слышишь? У нас уже шашлык дымится, и стриптизерша разминается на шесте, – кричал в трубку шеф, – Поэтому вот тебе задачка на развитие скоростных навыков. Если через сорок минут тебя не будет в воротах базы, мы закроем их на замок до второго января. Будешь знать, как опаздывать на корпоративы.

– Вадим Николаевич, это нечестно! – с шуточной обидой ответил я, но из трубки уже послышались короткие гудки.

– Черт! – выругался я.

Зная своего шефа, я сразу понял, что он сделает именно так, как сказал мне по телефону – запрет ворота ровно через сорок минут. И если я не успею доехать, то, как дурак, поеду домой и мне придется валяться в ногах у обиженной Марины.

Я схватил телефон, открыл Яндекс-карты и запросил ближайший маршрут до нужной базы. И, о чудо, навигатор милейшим женским голосом предложил мне повернуть на грунтовую дорогу, чтобы проехать до базы напрямую и срезать огромный крюк. Я радостно согласился с навигатором, даже не подумав о том, что короткий путь может оказаться сложнее. Повернув в указанном месте, я сперва запаниковал – дорога была такая неровная и ухабистая, что я боялся забуксовать. Но вскоре ямы закончились, и я взбодрился.

– Двигайтесь прямо пятнадцать километров семьсот метров, – приятным женским голосом сказал навигатор.

– Слушаюсь и повинуюсь! – с улыбкой ответил я, уже предвкушая впереди роскошный ужин, жаркую баню и не менее жаркий стриптиз.

Дорога шла между двумя крутыми склонами, заросшими лесом. Фонарей здесь не было, и лесная темнота, густая, иссиня-черная, ползла ко мне, спускаясь со склонов. По обеим сторонам дороги стояли заснеженные ели и сосны. Они прогибались под тяжестью снега и нависали арками, создавая над крышей машины своеобразный природный тоннель. Я переживал, смогу ли разъехаться со встречным авто, если такое вдруг появится. Но дорога была пуста...

Снег стал идти сильнее. Огромными мягкими хлопьями он падал на лобовое стекло, дворники с трудом справлялись с ним. Я напряженно смотрел вперед, с нетерпением ожидая, когда уже наконец выеду из этого мрачного леса на освещенную трассу. И тут под капотом машины что-то заскрежетало, натужно заскрипело, а потом мотор и вовсе заглох. Я попытался завестись снова и снова, но все было без толку.

– Да ну. Не может такого быть! – воскликнул я и хлопнул ладонями по рулю, – только не сегодня, только не сейчас!

Но машина больше не подавала признаков "жизни". Посмотрев на телефон, я обнаружил, что сеть здесь не ловит. Вот это уже было совсем не смешно.

– Ну конечно, – проворчал я, – все к одному, как всегда.

Застегнув куртку и натянув шапку, я вышел на улицу. Колючий ветер сразу же пробрал меня до костей. Открыв капот, я включил фонарик на телефоне и тупо уставился на внутренности своего железного "коня". В устройстве машины я совершенно не разбирался, и уж точно не смог бы её починить без посторонней помощи. Взглянув на время, я зло пнул колесо ногой. У меня оставалось всего двадцать минут, чтобы добраться до базы.

Сначала я попытался надеяться на чудо. Ведь ездит же здесь кто-то еще, кроме меня. Поймаю попутку и попрошу, чтобы меня довезли до базы, заплачу любую сумму. Но дорога была пуста, машин не было – ни встречных, ни попутных.

Я ходил по дороге взад и вперед. Спустя полчаса, когда я понял, что корпоратив на базе для меня уже точно отменяется, я решил идти пешком назад, к трассе. Но пройдя метров сто, я вдруг услышал где-то далеко леденящий душу вой. Волки! Я развернулся и побежал назад,

к машине. Сев на водительское сиденье и отдышавшись, я стал думать, что еще можно предпринять в этой дурацкой ситуации. Оглянувшись по сторонам, я снова вышел из машины и, забравшись на крышу, вытянул руку вверх и изо всех сил потряс телефоном. Связь не появилась.

– Чудесно! – зло воскликнул я, – окоченеть от холода на безлюдной трассе в канун нового года – всегда об этом мечтал!

Шутки-шутками, но вскоре я замёрз настолько, что стал прыгать вокруг машины, пытаюсь согреться. Ветер хлестал в лицо, снег колот кожу, слепил глаза. Я то дышал на руки, то прятал их от холода в карманы.

– Двигаться, двигаться, не сдаваться! – пытался подбадривать я себя.

Не могу сказать точно, сколько времени прошло, но когда прыгать возле машины стало совсем неважно, я сел за руль и обхватил себя руками. Ноги к тому времени окоченели, пальцы на руках я тоже уже не чувствовал. Лобовое стекло покрыл плотный слой снега, но я и до этого ничего не видел вокруг – было слишком темно.

Я положил голову на руль, и ощутил, как меня накрывает жуткий страх. Меня била дрожь, по телу шли судорожные конвульсии, сжимающие мышцы. Впервые в жизни внутри меня поселилось настолько тяжелое и гнетущее ощущение беды.

– Да ну нет. Не может такого быть! Не хочу умирать. Не хочу! – закричал я охрипшим голосом.

Я сидел в машине, не шевелясь. Постепенно меня начало клонить в сон, и я понял, что это конец. Если я усну, то больше не проснусь. Я поднял голову и попытался открыть глаза. Веки стали такими тяжелыми, что я никак не мог поднять их. Тогда я снова безвольно опустил голову на руль. Все равно бороться нет смысла. Я замерзну тут, и меня даже никто не хватится – Марина будет думать, что я на базе, а коллеги подумают, что я опоздал и уехал обратно домой.

И тут вдруг до моих ушей донесся глухой звук мотора. Подняв голову, я увидел в зеркало заднего вида, как сквозь слой снега внутрь салона пробивается желтый свет фар. Негнущимися пальцами я кое-как открыл свою дверь и вывалился из машины. Поднявшись на ноги, я стал размахивать руками и кричать:

– Остановитесь! Остановитесь!

Видимо, вид у меня был, как у сумасшедшего, потому что машина сначала затормозила, ослепив меня светом фар, а потом проехала мимо, не останавливаясь. Я обреченным взглядом посмотрел вслед старому внедорожнику. Потом опустил руки и рухнул на колени.

Это был конец, теперь уж точно.

Глава 2

Машина отъехала от меня на приличное расстояние, а потом резко затормозила и задним ходом медленно двинулась обратно. Сердце подпрыгнуло в груди, и внутри стало горячо от нахлынувшей радости.

– Это же не кажется? Возвращается? – восторженно прошептал я.

Поднявшись на ноги, я попытался успокоиться. Когда выдавший виды узик вновь поравнялся со мной, стекло медленно опустилось и сквозь узкую щель я увидел на водительском сидении женщину средних лет. Она смотрела на меня строго и недоверчиво. Она была в машине одна. Неудивительно, что я напугал её своими дикими криками.

– Что случилось? – сухо спросила она, кивнув в сторону моего авто.

– Заглохла! Умоляю вас, не уезжайте, не оставляйте меня здесь, иначе я погибну, – еле выговорил я, чувствуя, что язык не слушается от холода, – я хотел сократить путь до загородной базы. "Лесной рай", знаете такую? Но машина сломалась. Я очень замёрз, не чувствую ног. Помогите, пожалуйста! Довезите меня до города.

Женщина поправила съехавшие с носа круглые, старомодные очки в тёмной оправе и сказала:

– Увы, назад мне не проехать. Там, выше по дороге, со склона сошел снег. Меня едва не завалило. Теперь нужно ждать, когда техника расчистит дорогу.

– А вы куда едете? Может, тогда подкинете меня до базы? Я заплачу, сколько скажете! – попросил я, и голос мой прозвучал совсем безнадежно.

– Я еду домой, дальше не получится. Бензин заканчивается, а запасная канистра дома, – ответила женщина.

– Тогда, может, вы разрешите мне поехать с вами? – взмолился я, – клянусь, я не маньяк. Мне просто нужно согреться. Я ведь думал, что все, околею тут от холода...

Женщина сомневалась несколько секунд, а потом открыла дверь и неуверенно вылезла из машины, взяла меня под руку и помогла дойти до пассажирского сиденья. Почувствовав тепло нагретого салона, я блаженно улыбнулся, но вскоре мои пальцы начали отходить от холода, и я, сжав зубы, застонал от дикой боли. На лбу выступила испарина.

Женщина время от времени посматривала на меня, её взгляд по-прежнему был настороженным.

– Не растирай. И лучше держи руки подальше от печки, – строго сказала она.

Сняв с себя вязанный шарф, она положила его мне на руки.

– Просто обмотай им руки и держи их в покое.

Я закутал руки в ее шарф, влажный от растаявшего снега, и положил их на колени. Когда-то в детстве я лепил с друзьями ледяную горку и пришел домой, не чувствуя рук. Бабушка еле-еле стащила с меня заледеневшие варежки и точно так же обмотала мои кисти полотенцем, смоченным в прохладной воде. Помню, что боль была адская. Сейчас было не легче.

– Рассказывай, кто ты? – спросила женщина строго.

– Меня зовут Богдан. Работаю менеджером по продажам, – еле выговорил я, тяжело дыша, – Ехал встречать новый год с коллегами по фирме. Но машина сломалась, как назло.

Я ощущал себя, как на допросе и боялся лишний раз взглянуть на свою суровую спасительницу.

– А вас как зовут? – неуверенно спросил я.

– Офелия, ко мне на ты, – устало ответила она, не глядя в мою сторону.

– Офелия... Какое редкое имя. Необычное, – сказал я, снова сморщившись от боли, – никогда такого не слышал. Я думал, только в книгах такие имена бывают.

– Отец был филологом. Любил Шекспира. Хорошо хоть, не Джульеттой и не Дездемоной назвал, и на том ему спасибо, – она иронично улыбнулась.

Я хмыкнул в ответ, не зная, прилично ли будет спросить у неё о том, где и с кем она живёт. Но вскоре машина свернула с дороги в лес и поехала по натопанной, но сильно заснеженной колее, идущей прямо между деревьями. Я забеспокоился.

– А куда мы едем? – не в силах скрыть тревогу, спросил я.

– К моему дому.

По крыше машины скребли еловые ветви, дворники работали на полную мощность, пытаюсь справиться со снегом. Ветер завывал между деревьями, раскачивая их из стороны в сторону. Зрелище за запотевшими окнами было жутковатым.

– Ты что живёшь в лесу? – удивлённо спросил я.

– Да, – ответила женщина так, как будто бы в этом не было ничего необычного.

Вновь поправив съехавшие с носа очки, она добавила:

– Я писатель, мне по душе одиночество. От людей я быстро устаю. А здесь их нет. Раньше я жила в городе, но когда умер отец, я без раздумий оставила свою квартиру и переехала сюда насовсем.

Я выждал паузу, пытаюсь представить себе хоть на минуту эту уединенную, отшельническую жизнь.

– Смело! Я бы так не смог, – наконец, произнёс я, – Для меня очень важны люди. Как говорится, “человеку нужен человек”.

– Не всегда. Иногда человеку нужны лишь покой и тишина. По-крайней мере, пишущему.

Машина забуксовала в колее, минут пять Офелия сдавала назад и вновь жала на газ. Из-под колес в разные стороны летели снежные ошметки. Сердце мое стало тяжелым, как камень. Не хватало еще застрять здесь, в лесных дебрях. Тут нас точно никто не найдет.

– Согласен, каждому свое, – ответил я, когда машина, наконец, выехала из сугроба, – все мы разные. А что ты пишешь, если не секрет?

– Роман.

Я взглянул на Офелию. Ее лицо подсвечивали в темноте огни приборной панели. Она была некрасива: большие зубы сильно выпирали вперёд, губы были тонкими, глаза узкими и совершенно невыразительными, а нос был так широк, что занимал пол лица. Возле верхней губы торчала то ли родинка, то ли бородавка. Жидкие давно не мытые волосы мышиного цвета были небрежно забраны в пучок на затылке.

– И о чем же твой роман? – спросил я.

– О любви.

Я удивлённо хмыкнул в ответ, и Офелия бросила на меня строгий взгляд. Казалось, эта совершенно не привлекательная женщина была не предназначена для любви. Как же она могла писать о ней?

– Как раз в дороге думал над этим – что такое любовь, – тихо сказал я, вспомнив о Марине, – Иногда кажется, что от неё все несчастья.

– Возможно, ты прав, – задумчиво ответила Офелия.

Машина затормозила и остановилась.

– Приехали, – сказала она, заглушила мотор и повернулась ко мне, – предупреждаю сразу, что живу я скромно, даже аскетично, поэтому на особые удобства не рассчитывай. Из еды у меня лишь постные горох и рис. Вода в колодце перед домом, туалет в холодных сених. Ты говоришь, ехал на праздник. Вероятно, этот вечер тебя сильно разочарует.

– Ты мне жизнь спасла! – воскликнул я, – Офелия, я счастлив уже просто от того, что жив и от того, что мне сейчас тепло.

– Ну, тепло я тебе гарантирую, дров полно, – сказала она.

Я взглянул из окна на тёмный дом, стоящий между деревьями. Он был неправильный с точки зрения инженерии – не прямоугольный, как это обычно бывает, а в форме какого-то многогранника. Видимо, отец Офелии был далёк от основ строительства.

В этом была своеобразная мрачная романтика – одинокий дом среди густого, заснеженного леса, спрятанный от привычной цивилизации. Но мне эта романтика была не по душе. Одиночество и глушь наводили на меня тоску и уныние. С другой стороны, если бы здесь не было этого дома и его загадочной жительницы, я бы сейчас медленно околевал один на безлюдной дороге. Поэтому, можно сказать, что мне повезло.

Мы вышли из машины, и вдруг в стороне, между деревьями, послышался жуткий вой. Точь-в-точь такой, какой я слышал на дороге. Только в этот раз он звучал гораздо ближе. Я обернулся к Офелии.

– Волки! – в ужасе воскликнул я.

– Волки, – спокойно сказала она, – Я называю их «соседями». Всю зиму ходят здесь. Ищут, чем поживиться. Пойдем скорее в дом.

В доме было темно, тихо, пахло хозяйственным мылом и чем-то скисшим. Но главное – здесь было тепло. Офелия зажгла керосиновую лампу, и все вокруг осветилось мягким, жёлтым светом. Внутри дом тоже был странным, необычным. Казалось, он был построен из того, что попало под руку неумелому строителю. Кирпич, бревна, куски фанеры и обломки досок были соединены между собой клеем, дыры в стенах были залеплены глиной, кое-где виднелись остатки штукатурки.

Какой-нибудь оптимистичный дизайнер назвал бы обстановку в доме стилем фьюжн, но мне все это казалось безвкусной мешаниной. Старинная мебель сочеталась с деревенскими вязаными половиками, винтажные люстры – с голыми, почерневшими от времени, досками пола. На неровных стенах висели портреты поэтов и писателей в золоченых рамках, а рядом были наклеены вырезки из журналов.

– У тебя очень... атмосферно! – сказал я, снимая куртку и ботинки.

– Просто кругом нелепое старье, оставшееся от отца, – ответила Офелия.

Она отнесла лампу на маленькую кухню и поставила её на стол. Задержав занавески, она развела огонь на очаге и поставила кипятиться чайник.

– Извини, я не ждала гостей, поэтому угостить могу только чаем с сухарями, – сказала Офелия и внимательно посмотрела на меня маленькими пытливыми глазками.

– Не беспокойся, я не капризен и ничуть не привередлив в еде, – ответил я, – я до сих пор не до конца согрелся, поэтому горячий чай – это райский напиток для меня.

Пока чайник кипел, я осматривал кухню. Судя по всему, Офелия была неважной хозяйкой – на кухне было грязно. На столе громоздились немытые тарелки с остатками засохшей еды, некоторые из них покрылись плесенью. Стол был заляпан жирными, липнувшими к рукам пятнами. Пол казался немытым много недель и был завален крошками и другим мусором.

– А знаешь, почему мой отец выстроил дом в лесу? – спросила вдруг Офелия и, не дождавшись моего ответа, сказала, – потому что скрывался от долгов. Вот так вот. Был гуманитарием на всю голову, совсем не умел выстраивать семейный бюджет.

– Вы переехали сюда всей семьей? – спросил я, рассматривая старинные статуэтки, небрежно расставленные на полке.

– Да, но мама вскоре сбежала, не смогла вынести такой нищенской и дикой жизни.

– Ты хочешь сказать, что твоя мать ушла и оставила тебя в лесу?

– Не совсем так. Она ушла, пообещав вернуться за мной, но... не вернулась.

Я на минуту представил, каково это – потерять мать вот так. Моя мама тоже оставила меня, но она умерла, это другое. А Офелию мать просто бросила, это ужасное предательство.

– Не страшно жить в лесу одной? – спросил я, глядя на женщину.

Ее маленькая, худощавая фигурка сновала туда-сюда по кухне. Поставив передо мной треснутое блюдо с сухарями, она ответила с вызовом:

– Нет. Я сама кого хочешь напугаю!

Я рассмеялся, решив, что это шутка, но, взглянув на серьезное лицо Офелии, понял, что она не шутила. На кухне повисло неловкое молчание.

– Поверь, среди людей жить страшнее! – тихо сказала она, не глядя на меня.

Я не нашёлся, что ответить. Мне казалось, что она говорит сплошными загадками. Хотя, может, все писатели такие? Может, это все какие-то образные литературные метафоры, наполненные глубоким смыслом, который мне не суждено понять?

Я достал телефон, связи по-прежнему не было. Хотя вряд ли меня кто-то потерял! Оставалось ждать и надеяться на то, что снег скоро закончится, дорогу расчистят, и я смогу самостоятельно выбраться отсюда.

– Расскажи о себе, – попросила Офелия.

Я коротко и неинтересно рассказал ей о своем детстве, об учебе в институте и о нынешней работе в небольшой, но процветающей фирме. Потом мы пили чай в тишине, и Офелия спросила:

– Скажи, Богдан, а ты бы смог полюбить меня?

Я поперхнулся от неожиданности, пролив на себя горячую жидкость. В голову закрались самые дикие мысли. Она что, хочет, чтобы я с ней переспал? Что за дикость!

Я поставил чашку на стол. Взглянув в некрасивое лицо женщины, я улыбнулся профессионально-фальшивой улыбкой, почувствовав, как пылает мое лицо. Офелия смотрела на меня, не мигая, ждала ответ. Во взгляде ее не было ни малейшего намека на какое-либо чувство, хотя бы отдаленно напоминающее страсть или влечение.

– Ты застала меня врасплох... У тебя интересная внешность, Офелия. Ты милая, очаровательная женщина. У тебя выразительные глаза. Но насчёт "полюбить"... Видишь ли, у меня уже есть девушка, ее зовут...

– Я полюбила тебя, Богдан, – перебила она, не дослушав меня.

– Что? – я растерянно посмотрел на нее.

– Ты слышал, – недовольно ответила она.

– Но мы с тобой знакомы лишь пару часов! – воскликнул я, – невозможно за это время взять и полюбить незнакомого человека.

– А если возможно? – медленно проговорила она.

Я почувствовал, что еще немного, и моя голова взорвется от всего, что мне пришлось сегодня пережить. Прижав руки к вискам, я крепко зажмурился. Что за дикий день!

– Скажи мне, что это шутка, – я взглянул на Офелию умоляющим взглядом, – ты ведь разыгрываешь меня, да? Проводишь какое-то исследование для своего романа?

– То есть, ты не смог бы меня полюбить? – голос Офелии прозвучал низко и холодно.

– Нет, – твердо ответил я и покачал головой для большей убедительности.

– Понятно, – спокойно сказала она, взяла с полки толстую тетрадь в потрепанной обложке и сделала в ней несколько пометок.

Я облегченно выдохнул. Она и вправду проводила некий эксперимент надо мной. Писательница!

– Это и есть твой роман? – спросил я, бросив выразительный взгляд на тетрадь и пытаясь поскорее сменить тему разговора.

– Да, – коротко ответила она и убрала тетрадь обратно на полку, – пойдём, я постелю тебе в бывшей комнате отца.

Я с опаской взглянул на Офелию, все еще пытаясь заметить в её глазах или жестах открытый намёк на то, что она хотела бы провести эту ночь со мной, но ничего такого не увидел. Наоборот, её взгляд был строгим, как у учительницы начальных классов.

Расстелив мне постель в маленькой комнатке, почти половину которой занимал огромный письменный стол, Офелия пожелала мне спокойной ночи и вышла, притворив за собой дверь. Она даже не взглянула на меня, и тогда я окончательно успокоился.

Оставшись один, я смотрел в окно, за которым по-прежнему бушевала метель. Снег крупными хлопьями бился о стекла, ветер с неистовой силой стучал в стены дома, завывал в печной трубе, а высокие ели сильно раскачивались, толкая друг друга колючими ветвями.

Какое-то время я лежал неподвижно, уставившись в окно, прислушиваясь к тому, как трещат в кухонной печи горящие поленья, и думая о том, какие непредсказуемые повороты порой случаются в жизни.

Ночью ветер выл так сильно, что я постоянно вздрагивал, просыпался и вскакивал с жёсткой постели. Казалось, что вместе с завываниями ветра, откуда-то издалека до меня доносится печальная песня. Как будто сама метель убаюкивала меня женским голосом.

Когда я снова забывался тревожным сном, мне снились кошмары. В них я падал в ледяную воду и не мог выплыть – тяжёлая одежда тянула меня ко дну. Я снова просыпался в холодном поту, вставал с кровати, подходил к окну. В кружащихся за стёклами снежных вихрях мерещились шевелящиеся, танцующие тени. А однажды, резко развернувшись, я вдруг увидел, что дверь в мою комнату открыта, а в дверном проёме кто-то стоит.

– Офелия? – испуганно позвал я, чувствуя, как спина вмиг покрылась холодным потом, а тело налилось от страха свинцом.

Женский силуэт дрогнул, длинное темное платье колыхнулось из стороны в сторону, как будто на него подул ветер. А в следующее мгновение женщина испарилась, словно была бестелесным призраком. Я подбежал к двери, выглянул в узкий коридор, но там никого не было.

– Офелия? – снова окликнул я, но женщина не отозвалась.

Что ей было нужно от меня? Мне стало жутко, а потом вдруг нахлынула острая тоска по дому. Хотелось прямо сейчас оказаться на своём мягком диване, прижаться щекой к спине Марины и засыпать, слушая звуки ночного города за окном.

Я лёг на жёсткую кровать, укрылся с головой покрывалом, пропахшим пылью и кислородным запахом, которым пахло здесь все, и спустя какое-то время уснул...

Глава 3

– Зачем ты заходила ко мне ночью? – спросил я за завтраком.

Ложка выпала из руки Офелии, упала со звоном на стол, а сама она уставилась на меня с непониманием.

– Я не заходила, – голос её прозвучал так возмущённо и строго, что мне стало неловко от своего подозрения, и я отвёл глаза в сторону.

Не привиделось же мне это в самом деле?

– Ты стояла в дверях моей комнаты и смотрела на меня, – сказал я, вспоминая ночное видение, – зачем?

Офелия налила чай и поставила передо мной дымящуюся чашку, как ни в чем не бывало.

– Ничего такого не было, Богдан! Тебе, наверное, приснилось это. Ты сильно устал вчера, да и спал на новом месте. Неудивительно!

Я подул на горячий чай, отпил маленький глоток, взял с блюда ржаной сухарь и опустил его в чашку, чтобы он размок.

– Метель все никак не унимается. Видимо, сегодня тебе придётся снова остаться здесь, вряд ли дорогу расчистили, – расстроено произнесла Офелия.

Я посмотрел в окно. Снег и не думал заканчиваться. Казалось, что со вчерашнего дня метель только усилилась.

– Мне не хочется обременять тебя своим присутствием. Может быть, все-таки попробуем добраться до трассы? Поймаю там попутку и доберусь до города. А там уже найду помощь и вернусь за своей машиной, – сказал я, пытаюсь убедить себя в том, что из моей ситуации есть хоть какой-то выход.

Офелия прищурила глаза и усмехнулась.

– До трассы? Ты сначала попробуй выйти из дома!

Я оделся и вышел в холодные сени. С силой толкнув дверь, ведущую на улицу, я понял, что её замело. Снега навалило столько, что мне пришлось толкать дверь плечом добрых полчаса. Протиснувшись в образовавшуюся узкую щель, я кое-как вылез на улицу и по колено провалился в сугроб.

Офелия протянула мне лопату и целый час я потратил на то, чтобы расчистить дорожку от дома до колодца. Внедорожник Офелии стоял под снегом, за ночь он тоже стал похож на сугроб. Я убрал снег с крыши и лобового стекла.

– Что за неудача! Как же мне выбраться отсюда? – воскликнул я, бросив лопату.

– Увы, надо ждать ясной погоды, – послышался позади голос Офелии, я вздрогнул от её неожиданного появления за моей спиной.

– Ну да. Не навечно же этот снег зарядил. Скажи, а где здесь можно "поймать" сотовую связь? – спросил я, обернувшись.

Она стояла у двери в теплой фуфайке и валенках. Шерстяной платок, повязанный на голове, делал ее похожей на старуху. При дневном свете под глазами Офелии были заметны морщины, а кожа её казалась тусклой и болезненно-бледной. Внешность её была еще более отталкивающей, чем накануне вечером, когда я смотрел на нее при тусклом свете лампы.

Я вспомнил ее вчерашний вопрос, и меня передернуло от отвращения. Кто вообще смог бы полюбить Офелию? Она как будто прочитала мои мысли, потому что подошла ко мне почти вплотную и внимательно заглянула в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.